

Key words: theoretical and methodological foundations of theory of state and law; society and state relations; natural law development of human society; civilizational approach; future of Russian society; social science approach.

References

1. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva. Osnovnyye kontseptsii pravovogo gosudarstva i ikh analiz (The essence of the rule-of-law state. The main concepts of the rule-of-law state and their analysis), Saarbrücken (FRG), 2012.
2. Khropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnoye posobiye dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy (Theory of state and law: Textbook for higher education institutions), pod red. prof. V.G. Strekozova. Moscow, 2001.
3. Galiyev F.Kh., Rayanov F.M. Obshchestvovedeniye v XXI veke: teoretiko-pravovoy aspekt (Social Studies in the XXI Century: Theoretical and Legal Aspect), Ufa, Bashk. entsikl., 2018.
4. Rayanov F.M. Yestestvenno-istoricheskiye zakonomernosti stanovleniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva (Natural historical laws of formation and development of civil society and the rule-of-law state), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2019, No. 3 (57), pp. 44–52.

Received: 02.03.2020

УДК: 340.1

DOI: 10.33184/pravgos-2020.3.14

ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

БЕРЕЗИНА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия. E-mail: helalex@mail.ru

В статье анализируется такой принцип правового государства, как верховенство права. Он нашел отражение и в правовой доктрине, и в законодательстве многих государств мира, а также в международном праве, став международно-правовым стандартом. Содержание данного принципа будет различно в зависимости от особенностей правовой системы общества и типа правопонимания. Для единообразного понимания и реализации принципа верховенства права необходимо закрепление его содержания на

уровне Конституции РФ. В работе обосновывается положение, согласно которому в реализации идеи верховенства права и конституирования ценностей правового государства в Российской Федерации особую роль играют правовые технологии, позволяющие осуществить синтез юридической науки, юридической практики и юридического образования в целях преобразования и совершенствования правовой системы общества.

Ключевые слова: правовое государство; верховенство права; правовая технология; образовательные правовые технологии; правотворческая технология; правоприменительная технология; интерпретационная технология.

В конституциях многих государств мира закреплены положения, согласно которым данные государства являются правовыми. Такие нормы права содержатся в ч. 1 ст. 1 Конституции Испании, ст. 1 Конституции Чехии, ч. 1 ст. 4 Конституции Болгарии, ст. 5 Конституции Китая и в основных законах многих других государств. При одинаковом обозначении понятия «правовое государство»: «*État de droit*» (Франция), «*Stato di diritto*» (Италия), «*Rechtsstaat*» (Германия), «*Estado de Derecho*» (Испания), его содержание – совокупность внутренних признаков правового государства, которые составляют данное понятие, – может быть различным. Чаще всего содержание понятия «правовое государство» существует на доктринальном уровне и не раскрывается на уровне законодательства. Например, известный российский юрист В.М. Гессен (1868–1920), развивавший в своих работах концепцию правового государства, обосновавший необходимость существования системы сдержек и противовесов, в качестве правового рассматривал «государство, которое признает обязательным для себя как правительства создаваемые им же как законодателем юридические нормы» и которое «связано и ограничено правом» [1, с. 11]. Философскую основу теории правового государства можно найти в работах И. Канта, утверждавшего, что центральным элементом в правовом государстве выступает, прежде всего, личность, а право должно обладать верховенством: «Итак, можно сказать: природа неодолимо хочет, чтобы право получило в конце концов верховную власть» [2, с. 421], и Г. Гегеля, рассматривавшего государство как самую совершенную организацию общественной жизни, а право признававшего самым совершенным регулятором среди всех социальных регуляторов, говоря о нем, что «это свобода в ее самом конкретном образе, подчиненная лишь высшей абсолютной истине мирового духа» [3, с. 95].

Хотя есть примеры, когда непосредственно в тексте конституции содержится прямое перечисление принципов правового государства. Например, ст. 5 Конституции Швейцарской Конфедерации называется

«Принципы правового государства» и в своем тексте последовательно их раскрывает¹.

В целях унификации подходов к пониманию правового государства, обеспечения единообразия толкования данного понятия мировым сообществом неоднократно предпринимались попытки закрепить в источниках права основные принципы деятельности правового государства, одним из которых выступает принцип верховенства права. Так, уже в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека содержала в абз. 3 преамбулы положение, согласно которому при провозглашении Декларации принимается во внимание необходимость защиты прав человека посредством реализации принципа верховенства права². В официальном переводе Декларации на русский язык³ выражение «rule of law», содержащееся в этом абзаце, переводится как «власть закона», хотя более точным переводом его будет являться именно «верховенство права», поскольку в международном праве источниками права выступают чаще всего не нормативно-правовые акты, разновидностью которых является закон, а нормативные договоры, правовые обычаи и принципы права. Поэтому использование выражения «верховенство права», являющегося в данном случае родовым по отношению к словосочетанию «верховенство закона», более точно отражает смысл положения, закрепленного в абз. 3 преамбулы анализируемой Декларации. Кроме того, если при переводе данного словосочетания учитывать еще и различные типы правопонимания, то более корректным будет также перевод «верховенство права», поскольку перевод «власть закона» отражает только позитивистскую концепцию правопонимания. Хотя есть и точка зрения, что в данной Декларации ООН «говорится только о верховенстве закона», а принцип верховенства права на международном уровне был закреплен впервые в 1949 году в Уставе Совета Европы и продублирован в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) [4, с. 6].

Таким образом, правотворчество международного сообщества в лице ООН и других международных организаций «сделало принципы право-

---

¹ Федеральная Конституция Швейцарской Конфедерации // Портал правительства Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html> (дата обращения: 08.04.2020).

² Universal Declaration of Human Rights // Documents of the United Nations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 08.04.2020).

³ Всеобщая декларация прав человека // Документы Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 08.04.2020).

вого государства международно-правовыми стандартами»⁴. Они были восприняты многими государствами, закрепившими в основных законах не только правовой характер власти государства, но и раскрывшими содержательные характеристики тех или иных принципов правового государства. Так, в ст. 7 Конституции Республики Беларусь закреплён принцип верховенства права, который получает в тексте развернутую характеристику⁵.

В Российской Федерации данный международно-правовой стандарт закреплён в ст. 1 Конституции РФ, устанавливающей, что Российская Федерация – правовое государство. При этом многие авторы подчеркивают, что «правовое государство – это единственно приемлемое и уникальное средство для формирования так необходимого нам справедливого общества, опирающегося на принципы верховенства права» [5, с. 10].

Но для того, чтобы это положение из разряда целей перешло и воплотилось в конкретный социально-правовой результат, необходимы специальные юридические механизмы «перевода», трансформации этой цели, иначе говоря, «должны быть разработаны соответствующие социальные технологии реализации идей и ценностей правового государства в обществе» [5, с. 6].

Одним из видов таких социальных технологий выступает правовая технология – планомерно осуществляемая деятельность, направленная на преобразование правовой действительности и достижение определенного правового результата, с помощью которой можно не только оптимизировать государственно-правовое строительство, но и повысить ценность права в жизни общества.

Правовыми технологиями реализации идей и ценностей правового государства в обществе будет являться как научная, так и практическая юридическая деятельность, направленная на преобразование правовой действительности, утверждение в обществе ценностей права и принципов правового государства.

Во-первых, к правовым технологиям может быть отнесена теоретическая научная деятельность юридического сообщества, нацеленная на изучение сущности и содержания принципа верховенства права как одного из принципов правового государства. В настоящее время сущность и

---

⁴ Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д-ра юрид. наук, проф. Ю.И. Лейбо и д-ра юрид. наук, проф. Л.М. Энтина. М. : Норма, 2004.

⁵ Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 08.04.2020).

роль данного принципа в российской правовой системе исследуется только на уровне научных статей [4; 5; 7; 8], диссертационные исследования российских правоведов, посвященные принципу верховенства права, отсутствуют, авторы анализируют лишь отдельные вопросы, связанные с данным принципом: верховенство закона [9], верховенство прав и свобод человека и гражданина [10] либо роль данного принципа в правовых системах других государств [11]. Вместе с тем, как отмечает Т.В. Синюкова, идея верховенства права в настоящее время превратилась в реальный фактор политико-правового развития государств, стала основой национальных программ развития права, стала определять глобальное направление правового развития, фактически объясняя исходные и конечные пункты движения права, программируя образ действий государств в правовой сфере [6, с. 161]. Поэтому требуются более глубокие научные разработки, касающиеся анализа сущности, содержания и роли принципа верховенства права в российской правовой системе.

Как отмечают ученые, «необходима система технологий мониторинга общественных проблем и их отражения в массовом правосознании» [12, с. 120]. Например, на претворение в жизнь принципов правового государства и реализацию принципа верховенства права направлена деятельность созданного в 2005 г. в Российской Федерации Ф.М. Раяновым Научно-исследовательского института проблем правового государства (г. Уфа), учредившего журнал «Правовое государство: теория и практика», а также Научно-исследовательского центра правового обеспечения административной реформы, правового мониторинга и антикоррупционной экспертизы УрГЮУ (г. Екатеринбург) ⁶, использующих в своей деятельности правовые технологии мониторинга, правовой экспертизы, прогнозирования последствий принятия правотворческих решений. «Формирование высокотехнологичной юриспруденции – это путь к оптимизации юридической деятельности ... созданию условий для управляемого правового развития...» [13, с. 5].

Во-вторых, важную роль в формировании профессионального правосознания юристов и утверждении ценностей правового государства играют образовательные правовые технологии. Необходимо детальное освещение принципа верховенства права, а также иных принципов правового государства в учебной юридической литературе по конституционному и международному праву, теории государства и права, философии права,

---

⁶ Научно-исследовательский центр правового обеспечения административной реформы, правового мониторинга и антикоррупционной экспертизы УрГЮУ. URL: <https://www.usla.ru/science/uniims/nic/nic-p-o-a-r-p-m.php> (дата обращения: 08.04.2020).

а также применение в процессе их преподавания новейших юридических технологий, которые позволили бы обеспечить повышение эффективности образования, ориентацию на последующую юридическую практику, на преобразование правовой действительности в целях реализации принципа верховенства права с использованием современных достижений юридической науки. Необходимо использование возможностей юридических клиник, существующих в юридических вузах, научно-исследовательских и образовательных юридических центров, обращение к интерактивным методам обучения, проектному обучению, модельным процессам, правовым деловым играм, составлению проектов нормативно-правовых, интерпретационных, правореализационных и правоприменительных актов, привлечение студентов к исследованию сравнительных характеристик различных правовых систем с целью выявления различий в понимании принципа верховенства права в разных государствах, в том числе и путем академических обменов. Кроме того, требуется более тесное сотрудничество с государственными органами и частными юридическими компаниями не только на стадии прохождения производственной практики, но и в течение всего процесса обучения с целью получения практического опыта реализации права и обнаружения недостатков правового регулирования, проблем претворения в жизнь принципа верховенства права для последующего их устранения во время будущего осуществления практической юридической деятельности.

Так, в Уральском государственном юридическом университете популярным сейчас в юридическом сообществе правовым технологиям медиации обучают в Центре правовой медиации УрГЮУ⁷. На претворение в жизнь принципа верховенства права направлена и деятельность Центра правовых экспертиз и консалтинга⁸, которые тоже являются примерами правовых технологий. В зарубежных странах юридические образовательные учреждения еще активнее используют правовые технологии: в Университете Дьюка (С. Каролина, США) создан специальный «инкубатор» Duke Law Tech Lab, занимающийся инновациями в сфере правовых технологий⁹, на юридическом факультете Гарвардского университета функ-

---

⁷ Центр медиации Уральского государственного юридического университета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usla.ru/science/uniims/nic/tsentr-mediatsii.php> (дата обращения: 08.04.2020).

⁸ Центр правовых экспертиз и консалтинга Уральского государственного юридического университета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usla.ru/science/uniims/nic/consalting.php> (дата обращения: 08.04.2020).

⁹ Лаборатория правовых технологий Университета Дьюка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dukelawtechlab.com> (дата обращения: 08.04.2020).

ционирует юридическая клиника ¹⁰, в которой, студенты применяют полученные на занятиях навыки на практике.

В-третьих, большое значение для обеспечения эффективности функционирования отечественной правовой системы и ее развития в соответствии с международными правовыми стандартами, в том числе в соответствии с идеями правового государства и верховенства права, имеют юридические технологии осуществления практической юридической деятельности, начиная с технологий правотворческой (как на международном, так и на внутригосударственном уровне) и заканчивая интерпретационными и правореализационными технологиями.

Например, В.Е. Чиркин считает, что необходимо закрепить принцип верховенства права в Конституции РФ, а также его «краткое уточняющее понятие» [4, с. 10]. Тем не менее среди многочисленных поправок в Конституцию РФ понятию «верховенство права» места не нашлось. Кроме того, можно было задействовать потенциал интерпретационных правовых технологий – включить в текст акт официального толкования понятие «верховенства права» и раскрыть его содержание с помощью обозначения существенных признаков. Поскольку право действует в четырех основных пределах, то было бы обосновано при раскрытии понятия «верховенство права» опираться на данные пределы. При этом мы смогли бы обнаружить новые грани данного принципа: в рамках действия права по кругу лиц верховенство права означало бы приоритет интересов личности, прав и свобод человека и гражданина; в рамках территориальных пределов действия права – решение вопроса о соотношении международного и внутригосударственного права, федерального права и права субъектов Федерации; в рамках действия права во времени – приоритет «актуального», действенного и действительного права, которое в том числе отвечает объективным потребностям общества; в рамках предметной сферы – приоритет права как социального регулятора перед другими социальными регуляторами. В правотворческой сфере обеспечению реализации идеи верховенства права служат правовая технология правовой экспертизы, а также гармонизации законодательства [14], в сфере правореализации и применения – правовые технологии мониторинга реализации принципа верховенства права на практике. Так, Ф.М. Раянов пишет о том, что сейчас «в соответствии с международными нормами на мировом уровне осуществляется мониторинг обеспеченности принципа верховенства права в разрезе различных стран. В этих условиях и нашему сего-

---

¹⁰ Юридическая клиника юридического факультета Гарвардского университета [Электронный ресурс]. URL: <https://hls.harvard.edu/dept/clinical/delivery-of-legal-services-clinic/> (дата обращения: 08.04.2020).

дняшнему российскому обществу в целом, включая и наши отечественные юридические науки, необходимо научиться организовывать общественную жизнь и вести ее в соответствии с такими представлениями о праве» [15, с. 32].

В итоге своеобразный треугольник «юридическая наука – юридическое образование – юридическая практика», отражающий взаимосвязь этих трех явлений, позволит наглядно продемонстрировать единство научной, образовательной и практической юридической деятельности при реализации принципа верховенства права, что обеспечивается существованием правовой технологии, аккумулирующей в себе все эти виды юридической деятельности. Авторы говорят об интеграционной природе юридических технологий, «отражающей способность упорядочивать юридическое производство в целях объединения различных его разрозненных элементов» [16, с. 5]. К сказанному можно добавить, что интеграционная природа правовой технологии состоит и в том, что данная деятельность позволяет анализировать правовую действительность одновременно с точки зрения и юридического образования, и юридической науки, и юридической практики. Основоположник технологии как научного направления И. Бекман подчеркивал, что именно технология, основанная на научном знании и оптимальном его использовании на практике, всегда является чем-то большим, чем просто практикой или теоретическим знанием, «редким искусством и непостижимой тайной»¹¹.

Таким образом, реализация идеи верховенства права и ценностей правового государства может быть достигнута только при комплексном использовании всех видов юридических технологий.

Библиографические ссылки

1. Гессен В.М. Понятие правового государства // Правовое государство и народное голосование. К реформе государственного строя России. СПб. : Изд. Н. Глаголева, 1906. Вып. 2. С. 11–18.
2. Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч. : в 4 т. : на нем. и рус. яз. Т. 1. Трактаты и статьи (1784–1796). М. : Издательская Фирма АО «Ками», 1993.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М. : Мысль, 1990.
4. Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. 2015. № 12 (228). С. 5–11.

¹¹ Beckmann J. Anleitung zur Technologie, oder zur Kentniss der Handwerke, Fabriken und Manufacturen, vornehmlich derer, die mit der Landwirthschaft, Polizei und Cameralwissenschaft. Göttingen. 1777 [Электронный ресурс]. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/beckmann_technologie_1777?p=5 (дата обращения: 08.04.2020).

5. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. Саарбрюккен, 2012.
6. Синюкова Т.В. Государственный суверенитет и принцип верховенства права // Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета : материалы VIII Международного конституционного форума, посвященного 80-летию Саратовской области. Саратов, 2017. С. 159–163.
7. Чиркин В.Е. Верховенство права в правовом государстве: терминологические вопросы конституционного права // Право и современные государства. 2016. № 5. С. 9–19.
8. Умнова-Конюхова И.А., Николаев В.А. Принцип верховенства права: эволюция доктрин правопонимания в национальном праве и международном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 92–100.
9. Станкин А.Н. Верховенство федерального закона в российской федерации: конституционные вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
10. Гончарова А.А. Правовые основы обеспечения верховенства конституционных прав и свобод личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006.
11. Аллалыев Р.М. Концепция верховенства права в США: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
12. Жинкин С.А. Вопросы технологии правового воздействия на правовую культуру личности // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 119–122.
13. Малько А.В., Костенко М.А. Место и роль юридических технологий в правотворческой политике современной России // Журнал российского права. 2017. № 4 (244). С. 5–15.
14. Баранов В.М., Пшеничнов М.А. Гармонизация законодательства как базовая юридическая конструкция инновационного правового развития государства // Юридическая техника. 2013. № 7–2. С. 71–77.
15. Раянов Ф.М. Принцип верховенства права: проблемы понимания и обеспечения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1. С. 30–35.
16. Костенко М.А. Интеграционная природа юридических технологий и концепция их классификации // Государство и право. 2019. № 5. С. 5–13.

Дата поступления: 15.04.2020

DOI: 10.33184/pravgos-2020.3.14

LEGAL TECHNOLOGIES AND THE IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF THE RULE OF LAW

BEREZINA Elena Aleksandrovna

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: helalex@mail.ru

The article analyzes such a principle of the rule-of-law state as the rule of law, which is reflected both in the legal doctrine and in the legislation of many states of the world, as well as in international law, becoming an international legal standard. The content of this principle differs depending on the specifics of society legal system and a type of legal understanding. For uniform understanding and application of this principle, it is necessary to enshrine this principle in the Russian Constitution. The paper substantiates the following statement: while implementing the idea of the rule of law, a special role is played by legal technologies that allow the synthesis of legal science, legal practice and legal education in order to transform and improve the legal system of society.

Key words: rule-of-law state, rule of law; legal technology; educational technologies of law; law-making technology, law enforcement technology; interpretation technology.

References

1. Gessen V.M. Ponyatie pravovogo gosudarstva (The concept of the rule-of-law state), *Pravovoe gosudarstvo i narodnoe golosovanie. K reforme gosudarstvenno-go stroya Rossii*, St. Petersburg, Izd. N. Glagoleva, 1906, Vol. 2, pp. 11–18.
2. Kant I. K vechnomu miru (To Eternal World), *Sochineniya v 4-x tomah na nem. i russ. yaz. T.1. «Traktaty` i stat`i» (1784–1796)*, Moscow, Izdatel`skaya Firma AO «Kami», 1993.
3. Gegel` G.V.F. Filosofiya prava (Philosophy of Law), *Per. s nem.: red. i sost. D. A. Kerimov i V. S. Nersesyancz*, Moscow, My`sl`, 1990.
4. Chirkin V. E. Verhovenstvo prava: sovremennye varianty terminologii (Rule of Law: Modern Versions of Terminology), *Zhurnal rossijskogo prava*, 2015, No. 12 (228), pp. 5–11.
5. Rayanov F.M. Pravovoe gosudarstvo dlya postsovetskoj Rossii: cennostno-texnologicheskie aspekty realizacii (The Rule-of-Law state for Post-Soviet Russia: Value and Technological Aspects of Implementation), *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, Moscow, Pravo i gosudarstvo, 2007, No. 7. pp. 4–8.
6. Sinyukova T.V. Gosudarstvennyj suverenitet i princip verhovenstva prava (State Sovereignty and the Rule of Law), *Mezhdunarodnyj i nacionalnyj meha-*

nizmy obespecheniya suvereniteta, materialy VIII Mezhdunarodnogo Konstitucionnogo Foruma, posvyashhennogo 80-letiyu Saratovskoj oblasti. Saratov, 2017, pp. 159–163.

7. Chirkin V.E. Verhovenstvo prava v pravovom gosudarstve: terminologicheskie voprosy konstitucionnogo prava (The rule of law in the rule-of-law state: terminological questions of constitutional law), *Pravo i sovremennye gosudarstvo*, 2016, No. 5, pp. 9–19.

8. Umnova-Konyuhova I.A., Nikolaev V.A. Princip verhovenstva prava: evolyuciya doktrin pravoponimaniya v nacionalnom prave i mezhdunarodnom prave (The principle of the rule of law: evolution of doctrines of understanding of law in national law and international law), *Probely v rossijskom zakonodatelstve*, 2019, No. 4, pp. 92–100.

9. Stankin A.N. Verhovenstvo federalnogo zakona v rossijskoj federacii: konstitucionnye voprosy (Supremacy of Federal Law in the Russian Federation: Constitutional Issues), dis. ... kand. jurid. nauk, Saratov, 2007.

10. Goncharova A.A. Pravovye osnovy obespecheniya verhovenstva konstitucionnyh prav i svobod lichnosti v Rossijskoj Federacii (Legal basis for ensuring the supremacy of constitutional rights and freedoms of the individual in the Russian Federation), dis. ... kand. jurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2006.

11. Allalyev R.M. Konceptiya verhovenstva prava v SShA: teoretiko-pravovoe issledovanie (The Concept of the Rule of Law in the United States: Theoretical and Legal Research), dis. ... kand. jurid. nauk, Moskva, 2019.

12. Zhinkin S.A. Voprosy tehnologii pravovogo vozdejstviya na pravovuyu kulturu lichnosti (Issues of Legal Impact Technology on Legal Culture of the Individual), *Yuridicheskaya tehnika*, 2016, No. 10, pp. 119–122.

13. Malko A.V., Kostenko M.A. Mesto i rol' juridicheskikh tehnologij v pravotvorcheskoj politike sovremennoj Rossii (Place and role of technologies of the law in the law-making policy of modern Russia), *Zhurnal rossijskogo prava*, 2017, No. 4 (244), pp. 5–15.

14. Baranov V.M., Pshenichnov M.A. Garmonizaciya zakonodatel'stva kak bazovaya juridicheskaya konstrukciya innovacionnogo pravovogo razvitiya gosudarstva (Harmonization of legislation as the basic legal structure of innovative legal development of the state), *Yuridicheskaya tehnika*, 2013, No. 7–2, pp. 71–77.

15. Rayanov F.M. Princip verhovenstva prava: problemy` ponimaniya i obespecheniya (The principle of the rule of law: problems of understanding and ensuring), *Aktual'ny'e problemy` gosudarstva i obshestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina*, 2018, No. 1, pp. 30–35.

16. Kostenko M. A. Integracionnaya priroda juridicheskikh tehnologij i koncepciya ih klassifikacii (Integration nature of legal technologies and the concept of their classification), *Gosudarstvo i pravo*, 2019, No. 5, pp. 5–13.

17. Beckmann J. Anleitung zur Technologie, oder zur Kentniss der Handwerke, Fabriken und Manufacturen, vornehmlich derer, die mit der Landwirthschaft, Polizei und Cameralwissenschaft. Göttingen. 1777. Available at: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/beckmann_technologie_1777?p=5 (accessed date: 08.04.2020).

Received: 15.04.2020

УДК 340.1+34(091)

DOI: 10.33184/pravgos-2020.3.15

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО В ИХ ИСТОРИЧЕСКОМ СООТНОШЕНИИ

ЕНИКЕЕВ Рафаэль Наилевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: rnenikeev@yandex.ru

Статья посвящена осмыслению соотношения права и государства применительно к современному обществу. Раскрываются причины некоторого искаженного соотношения права и государства в России. Особое внимание обращается на пути приближения взаимодействия права и государства в постсоветской Российской Федерации. Обосновывается приоритет общества по отношению к государству.

Ключевые слова: соотношение права и государства в истории России; влияние этатизма на процессы обществоведения в нашей стране; общемировой исторический процесс; отклонение России от мирового развития человеческого общества; будущее соотношения права и государства в нашей стране.

Проблема соотношения права и государства имеет особое значение для россиян. Это объясняется тем, что россияне по своей исторической сути всегда были и, следует заметить, до сего времени остаются государственниками, то есть этатистами. Здесь государство всегда было больше чем государство, понимаемое в соотношении с его пониманием в развитых западных странах. Такое положение и сегодня сказывается на организации выполнения каких-то общественно значимых дел. Поэтому в нашей стране нельзя упускать из поля зрения то, что пока какую-то даже актуальную проблему в процессе ее разрешения не подхватит само госу-